

THE ROLE OF CULTURAL MEMORY AND CULTURAL HERITAGE IN CULTURAL SECURITY (CASE STUDY OF THE ASTRAKHAN REGION)

Elena V. Khlyshcheva

Doctor of Philosophy, Professor
Astrakhan Tatishchev State University
Astrakhan, Russia

E-mail: culture_mar@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6586-019X>

ABSTRACT

Modern society is undergoing major changes due to globalisation, migration, crises and military conflicts. All these have an impact on the state of security. This article deals with cultural security as an integral part of national security.

A number of challenges of the globalizing world become threats to cultural security today, manifesting themselves in a decline of the general cultural level, spread of mass culture surrogates in the mass media, destruction of cultural heritage, deformation of socio-cultural values, etc. Cultural diversity is also becoming a certain challenge. Differences in language, religion, norms, values, traditions, national symbols, modes of behaviour in a crisis state of society may become an occasion or a reason for an interethnic conflict. The culture of oblivion, the construction of new identities, and the crisis of both collective and individual identities pose a serious threat.

The preservation of cultural heritage plays an enormous role in solving the problems of cultural security. It ensures intergenerational communication, knowledge of the history and culture of not only one's own people, but also that of other peoples, ensuring a sustainable cultural dialogue.

KEYWORDS

cultural security, cultural heritage, cultural memory, oblivion.

РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Хлыщева Елена Владиславовна

Доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет
Астрахань, Россия
Email: culture_mar@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6586-019X>

АННОТАЦИЯ

Современное общество претерпевает серьезные изменения, связанные с процессами глобализации, миграции, кризисами и военными конфликтами. Все это оказывает влияние на состояние безопасности. В данной статье речь идет о культурной безопасности как составной части безопасности национальной.

Угрозами культурной безопасности сегодня становятся многие вызовы глобализирующегося мира, в которых проявляется падение общекультурного уровня, распространение в массмедиа суррогатов массовой культуры, уничтожение культурного наследия, деформация социокультурных ценностей и т.д. Определенным вызовом становится и культурное многообразие. Различия в языке, религии, нормах, ценностях, традициях, национальных символах, способах поведения при кризисном состоянии общества могут стать поводом или причиной возникновения межэтнического конфликта. Серьезную угрозу представляет культура забвения, конструирование новых идентичностей, кризис как коллективной, так и индивидуальной идентичности.

Огромную роль в решении проблем культурной безопасности играет сохранение культурного наследия. Оно обеспечивает межпоколенческую связь, знание истории и культуры не только своего народа, но и других народов, обеспечивая устойчивый культурный диалог.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурная безопасность, культурное наследие, культурная память, забвение.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «безопасность» многогранно и многоаспектно. Поэтому и определения данного феномена разнятся. Это вызвано расширением спектра угроз: помимо военных сегодня актуальны угрозы, связанные с экономическим пространством, цифровой деятельности, этноконфессиональными и культурными конфликтами, социальными диспропорциями и др.

Культурная безопасность направлена на культурное пространство и имеет ряд особенностей. Само понимание культуры неоднородно, соответственно существуют разные методы и подходы к культуре, которые определяют «специфику научных школ и направлений, в рамках которых изучается мир культуры» (Астафьева, 2010, с. 2). Нас интересует пространство, вбирающее в себя исторические механизмы адаптации общества к окружающей среде, что направлено на активизацию социальной практики и одновременно сохранение культурного наследия.

В зависимости от понятий «культура» и «безопасность» определения «культурной безопасности» будут различаться. С точки зрения культуры этот термин предполагает сохранение или защиту наследия и ценностей группы, сообщества или нации, а в целом и цивилизации. С точки зрения безопасности этот термин будет означать «значимость культуры для национальной, региональной или международной безопасности» (Гидденс, 2015, с. 254).

Объединение понятий «культура» и «безопасность» впервые было предложено в 1986 году Международным агентством по атомной энергетике в результате анализа причин и последствий аварии на ЧАЭС. Признано, что отсутствие культуры безопасности явилось причиной этой страшной аварии. Международная консультативная группа по ядерной безопасности дала определение, что культурная безопасности – это «такой набор характеристик деятельности организации и поведения отдельных лиц, который устанавливает, что проблемам безопасности атомных электростанций как имеющим высшим приоритетом уделяется внимание, определяемой их значимостью» (Белозор, 2019, с. 80).

Второй аспект культурной безопасности (как социальное явление) – помогает гармонизировать взаимодействия с социумом. В данном контексте культура безопасности является средством гуманизации всех сторон жизни, устойчивости развития системы «человек – среда обитания». Именно поэтому культурную безопасность можно рассматривать как «результат зрелости и развитости личности, ее личностных характеристик в системе социальных норм, мировоззрения, которые являются гарантом сохранения жизни, здоровья и целостности мира» (Белозор, 2019, с. 80). При этом мировоззренческим ядром культуры безопасности является безопасность жизнедеятельности человека.

В теории безопасности основополагающим является то, что главную роль в жизни любого человека в процессе его жизнедеятельности играет не уровень накопленных им теоретических и практических знаний о способах защиты в опасных ситуациях, а именно сформированная культура безопасности. Это необходимое условие обеспечения устойчивого развития современной цивилизации.

Концепция культурной безопасности является «многофакторной и комплексной и включает в себя как защиту, так и поддержание системного равновесия общества» (Бреннер). Культурная безопасность – состояние развития человека и общества, которое характеризуется значимостью обеспечения безопасности жизнедеятельности как в системе личных, так и социальных ценностей, обширностью стереотипов безопасного поведения в ежедневной жизни, а также в условиях чрезвычайных и опасных ситуации, степенью практической защищенности от опасностей и угроз во всех сферах жизни человека.

Очевидно, что культурная безопасность имеет несколько проявлений – она может проявляться в форме угроз местному достоянию, целенаправленного уничтожения культуры и защиты культуры в зонах конфликта. Угрозы могут быть потенциальными или реальными, объективными или субъективными, внешними или внутренними, традиционными или нетрадиционными, преднамеренными или непреднамеренными.

Вопросы культурной безопасности нередко «растворяются» в понятиях социокультурного характера, выступающих видовыми спецификациями общего понятия «безопасность». К таким понятиям можно отнести духовную безопасность, социальную безопасность, этническую безопасность, религиозную безопасность, конфессиональную безопасность и т.п. Поэтому определение сущности культурной безопасности является дискуссионным вопросом.

Важной тенденцией является рассмотрение культурной безопасности не только с точки зрения поддержания безопасности в культурной сфере (предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников), но и как «поддержание национальной безопасности через развитие культурного самосознания» (Культурная безопасность, 2017, с. 71). В этом случае «культура выступает не только объектом, но и фактором безопасности, обеспечивающим достижение безопасности как состояния системного равновесия» (Есипова, 2014, с. 37).

В структуру культурной безопасности входит как сохранение безопасности в культурной сфере, так и поддержание национальной безопасности в процессе становления социокультурного самосознания. Рассматривая культуру как объект и фактор обеспечения безопасности, российский культуролог А.Я.Флиер отмечает, что по-настоящему безопасное общество то, где «подавляющая часть людей сознательно, прогрессивно и целенаправленно придерживаются общепринятых норм жизнедеятельности, а значит, являются культурными» (Флиер, 2014, с. 231). Закономерными составляющими концепта культурной безопасности культуролог А.П. Романова определяет «этническую и конфессиональную безопасность, в которой нет места национальной нетерпимости и национальной принадлежности» (Романова, 2012, с. 259).

Выделяют две стороны подходов к анализу определения «культурная безопасность» – личностную характеристику человека и социальное явление. В первом случае речь идет о характере и уровне взаимодействия между человеком и средой обитания, во втором – определение места человека в социуме и важность безопасности

жизнедеятельности и приоритета всех форм жизни. Исходя из этого, культурную безопасность следует понимать как «способность общества сохранять свой определенный характер, несмотря на меняющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы» (Гафнер, 2016, с. 98).

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Объектом культурной безопасности является культурное наследие, которое передается от поколения к поколению и определяет идентичность культурной самобытности.

Культурная регуляция человеческой деятельности осуществляется не только нормативно, но и через систему ценностей - идеалов, к достижению которых стремятся люди. Культура как динамичная система ценностей формирует у поколений людей и каждой личности конкретные ценностные ориентации и критерии. Ценности обеспечивают специфичность каждой культуры. То, что важно в одной культуре, может быть совсем неважно в другой. У каждого народа формируется своя иерархия ценностей, хотя набор ценностей имеет общечеловеческий характер.

Обеспечение национальной безопасности страны не сводится только к укреплению обороноспособности и повышению эффективности деятельности силовых и специальных структур. Фундамент безопасности закладывается экономической независимостью, самобытной культурой, самоидентификацией. Поэтому вопросы национальной безопасности и культуры напрямую связаны между собой.

В рамках культурной безопасности необходимо учитывать факт культурного разнообразия населения страны. Угрозой безопасности такое разнообразие может стать в случае, когда Чужие культуры будут агрессивно стремиться к распространению своих ценностей, что создает опасность растворения собственной культуры в чужой и изменения культурного пространства страны. С другой стороны, позиция, защищая свои ценности охранительства своей культуры также не способствует культурному диалогу, так как защищая свои ценности этносу будут рассматривать все остальные культуры как враждебные, что поставит под угрозу культурную безопасность остального населения.

Непосредственными угрозами культурной безопасности являются:

- уничтожение памятников культуры, нанесение ущерба мировому и национальному культурному наследию;
- отторжение современной культуры от ее исторических основ и в то же время отторжение этнической культуры от общемировой культуры;
- ограничение или навязывание культурных контактов;
- прямое или косвенное деструктивное влияние на социальные институты, транслирующие культурное наследие: образование, воспитание, семью, церковь, средства массовой информации, специализированные средства культуры (театры, музеи, выставочные залы и т. п.) (Щукина, 2015, с. 346).

Культурные угрозы подразделяют на традиционные и нетрадиционные. Традиционные угрозы включают в себя расхищение культурных ценностей, разрушение

памятников и культурно значимых объектов, а также репрессивные меры по отношению к носителям данной культуры. К нетрадиционным угрозам относят принудительное торможение развития, коммерциализацию культуры и искусства, распространение внешней массовой культуры (через средства массовой коммуникации, прямые и косвенные культурные контакты), противоречащей духовным ценностям общества, особенностям национальной культуры,

Особую угрозу культурной безопасности несут миграционные процессы. Это Вызов современной цивилизации, на который необходимо найти ответ. С этой проблемой столкнулись практически все страны, как принимающие, так и те, откуда люди уезжают в поисках работы и безопасных условий проживания.

Немаловажной угрозой культурной безопасности становятся этноконфессиональные конфликты. В таких ситуациях мы говорим о конфессиональной безопасности, которая является частью безопасности культурной. Под конфессиональной безопасностью в данном случае понимается не столько система сохранения контентного содержания любой конфессии и ее культовой оболочки (что не является прерогативой государства), сколько предотвращение конфликтов на конфессиональной почве. Конфессиональная безопасность включает в себя «наличие системы условий для полноценного развития различных конфессий в едином культурном пространстве, предотвращающей или, по крайней мере, смягчающей конфликты, связанные с конфессиональной принадлежностью» (Акляев, 2005, с.70).

Постмодернистская ризома размывает границы идентичности и представляет угрозу культурной безопасности в лице неспособности людей идентифицировать себя в рамках определенной культуры и в неумении включиться в новую систему ценностей для удовлетворения жизненных потребностей и стремлений. Наконец, угрозу представляют межпоколенный разрыв, изменение исторической памяти, забвение прошлого, разрушение культурного наследия, что усиливает кризис как коллективной, так и индивидуальной идентичности.

Нельзя не упомянуть и угрозу в лице виртуальной реальности. Пространство Интернета создало новый вид культуры – киберкультуру, которая несет ценности, отличные от традиционных, тем самым подвергая угрозам состояние культурной общности народа. Это ризомная картина мира, которая не имеет границ и обладает центробежными тенденциями. Особая проблема современности – разработка и внедрение Искусственного Разума, что может в корне изменить человеческую цивилизацию и даже ее уничтожить.

Сегодня Интернет, помимо созидательных и образовательных функций, выполняет роль распространителя фейковой информации, пропагандирует насилие, нацистскую идеологию. Это оказывает деструктивное влияние на общество и должно быть искоренено в кратчайшие сроки.

Не способствует культурной безопасности и проблемы в образовательной системе, где обучение приобретает практико-ориентированный, игровой контекст, сводящийся к умению создания старт-апов. В результате формируется блип-мышление, которое приводит к полной зависимости подрастающего поколения от соц. сетей.

Одним из факторов, оказывающим серьезное отрицательное влияние на морально-нравственное и духовное состояние молодежи, является пропаганда преступного поведения посредством социальных сетей – своего рода особая форма девиантного поведения, феномен которого в настоящее время привлекает пристальное внимание исследователей всего мира.

Под влиянием цифровых технологий происходит изменение психологического климата общества и содержание внутренней жизни современного человека. Виртуальное пространство становится разновидностью реальности и способствует исчезновению навыков традиционных видов коммуникации.

Таким образом, угрозы безопасности имеют весьма обширную классификацию, и именно культура имеет высокий потенциал эти угрозы нейтрализовать. Культура является тем мощным фактором, который способен преодолеть растущую неопределенность, той основой, на которой может сформироваться положительная идентичность российских граждан.

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК МЕХАНИЗМ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Культурная память является одним из «аспектов коллективной памяти, когда человек или общество осознает непрерывность своего бытия в потоке истории» (Барышникова, 2009, с. 167). В широком смысле «культурная память» объединяет три самых важных момента в истории человечества: воспоминание, идентичность и культурную преемственность.

Немецкий культуролог Я. Ассман под «культурной памятью» понимает «формы трансляции и обобщающее обозначение всего знания, собранного в период истории человечества» (Ассман, 2020, с. 178), и акцентирует внимание на различии между коммуникативной и культурной памятью. Коммуникативная память характерна для коллективов и складывается в контексте межличностных взаимодействий в рамках повседневной жизни. Культурная память связана с глубоким прошлым коллектива, общества, формализована и фиксируется, например, в текстах, изображениях, монументальных постройках, изображениях и надписях, ритуалах и т.д.

Роль памяти в трансляции культурного наследия огромна. Одним из механизмов является социализация личности, когда акцент ставится на формирование у личности активной жизненной позиции посредством усвоения социального опыта предыдущих поколений, посредством памяти (Рикер, 2014, с. 221).

Память – необходимое условие самосознания личности. Социальная память – основа для усвоения человеком социального опыта группы и общества, к которым он принадлежит. Трансляция культурного наследия происходит в течение всего времени существования человечества. Ценности и смыслы, воплощенные в памятники прошлого, являются важным фактором преемственности и развития новой культуры. Благодаря культурному наследию осуществляется передача социального опыта от одного поколения к другому. В этом смысле культурное наследие

предстает как память общества, кладовая накопленного им опыта, хранительница времени, упорядочивающего этот опыт.

Исследование и сохранение культурного наследия являются необходимым условием для предупреждения процесса уничтожения и разрушения национального богатства страны. Освоение наследия способствует сохранению народной памяти и передачи ее следующим поколениям. Именно культурное наследие обеспечивает единство многонационального народа, воспитывает чувства патриотизма и национальной гордости, укрепляет авторитет страны на международной арене. Историческое и культурное наследие является важнейшим ресурсом стратегического развития государства, носителем ценностей предыдущих поколений, служит основой воспитания и образования.

Именно поэтому охрана и освоение культурного наследия – приоритетная задача государственной политики всех развитых стран. На государственном уровне поддерживаются музеи, библиотеки, архивы, финансируются частные проекты, направленные на сохранение и транслирование культурного наследия посредством проведения культурных мероприятий, народных праздников, выставок и подобных мероприятий. Самой известной организацией, обеспечивающей сохранение культурного наследия, является ЮНЕСКО.

При грамотной культурной политике именно объекты культурного наследия могут стать базовыми в установлении культурного диалога между представителями разных народов. Особенно это важно в поликультурных регионах, каковой и является Астраханская область.

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Астраханская область всегда отличалась своей этнокультурной неоднородностью, отсутствием аборигенного населения и постоянными миграционными потоками. Такой регион можно назвать гетеротопным. Его население является носителем нескольких уровней идентичности — этнического, регионального, конфессионального, общероссийского, что, с одной стороны, создает условия для взаимодействия народов, формируя региональный, наднациональный тип культуры, но с другой — такое культурное многообразие крайне неустойчиво, и чем выше степень «пестроты», тем больше рисков этноконфликтных ситуаций.

Население Астраханской области обладает несколькими уровнями идентичности — этническим, региональным, конфессиональным, общероссийским, что, с одной стороны, «создает условия для взаимодействия народов, формируя региональный, наднациональный тип культуры, но с другой — «такое культурное многообразие крайне неустойчиво, и чем выше степень «пестроты», тем больше рисков этноконфликтных ситуаций» (Топчиев, 2007, с.387).

В силу своего географического положения Астрахань привлекала внимание Турции, Крыма, Ногайской Орды и Московии. Московское государство хорошо осознавало важность приобретения этих земель для развития торговли и укрепления

своих границ. Кочевые племена (сарматы, гунны, хазары, печенеги, половцы, татаро-монголы) сменяли друг друга, «частично оседая на астраханской земле, ассимилируясь и аккумулируя различные этнокультурные традиции» (Хлыщева, 2011, с. 302). Селились здесь разные народы: калмыки, казахи, греки, грузины, армяне, индусы, персы, туркмены, немцы, цыгане и др. Поэтому отличительной характеристикой населения Нижневолжских степей была многокультурность, что отразилось в культурном наследии края.

Контакты между народами носили характер хозяйственных и культурных взаимодействий. Шел процесс взаимопроникновения культур. Много для развития культурного наследия было сделано астраханскими купцами-меценатами. Рост и благополучие края поддерживались астраханскими меценатами. Грек Варваций финансировал строительство канала, мостов, набережных и постройку новой колокольни. Купец И.А. Репин подарил городу свою библиотеку, которая находится сейчас в здании библиотеки им. Крупской. Также завещал он городу уникальную коллекцию гравюр, собранную в Европе. Татарский купец Шакир Казаков пожертвовал 10 жбанов золота на перестройку Красной мечети (Отчет, 1895, с.12). Почетный гражданин города Н.И. Плотников построил Зимний театр на Московской (ныне Советской) улице, где «впервые было электрическое освещение и паровое отопление» (Обзор, 1888, с. 23). В 1918 г. была открыта «Картинная галерея Б.М. Кустодиева». Инициатором и первым заведующим музея был инженер из семьи астраханских купцов Т.М. Догадин, который собрал более чем 130 произведений живописи и графики, коллекцию автографов исторических деятелей, писателей, музыкантов. Ныне дом-музей ведет активную выставочную работу, знакомит астраханцев и гостей города с работами старых художников Астрахани.

В истории Астраханской области есть немало страниц, на которых запечатлены факты взаимодействия людей разных национальностей. Самобытную культуру края поддерживали многие видные ученые, музыканты, писатели (М. Балакирев, И.В. Добровольский, Курмангазы Сагырбаев, П.А. Власов и др.).

Сегодня сохраняются самобытные традиции астраханских народов, проводятся национальные праздники, где принимают участие все астраханские народы (русские Масляница, Троица, День славянской письменности и культуры, татарский Сабантуй, праздник тюркских народов Наурыз, калмыцкий праздник Цаган-Сар и др.). В конечном итоге в Астрахани сложилась традиция доброго соседства между народами. Особенно следует отметить веротерпимость астраханцев, проявившуюся не только в строительстве храмов различных конфессий, но и в широко распространенной практике межнациональных браков, которые способствуют укреплению взаимопонимания между народами края.

В 90-е годы прошлого века многое было перестроено, уничтожено, потеряно. Но базана основе которой может развиваться диалог культур, поддерживающий многообразие этнокультур при сохранении единства самого общества, сохранилась. Большой вклад в обеспечение культурной безопасности внесли национально-культурные общества, образованные в Астраханской области в 90-х годах. Стремясь

сохранить и приумножить культурное достояние Астраханского края, национальные объединения осуществляют благотворительные проекты – помощь школам, мечетям, храмам, детским домам, интернатам для сирот. Они возрождают забытые традиции, объединяющие народы края.

Национальные общества не только возрождают язык и традиции своей культуры, но и пропагандируют историю всех астраханских народов. Проводят общества и работу по охране культурного наследия Астраханского края. Так, с 1997 года по инициативе татарского национально-культурного общества «Дуслык» начал регулярно отмечаться праздник плуга и весеннего сева - «Сабантуй». Интересен тот факт, что этот национальный татарский праздник стали отмечать и те группы татар, которые в прошлом его не праздновали. Общество «Узбекистон» стало инициатором проведения древнего праздника «Навруз» общеобластного масштаба, собирающего всех представителей народов Астраханского края. В планы армянской общины входит и «возрождение знаменитых армянских балов, танцевальных вечеров» (Отчет, 1882. с. 64) и проходи эти вечера должны в здании бывшего Агабабовского училища, построенного на армянские пожертвования и «на веки веков завещанное Николаесом Агабабовым на нужды армянского просвещения» (Кугрышева, 2008, с. 154).

Культурное наследие Астраханской области уникально в силу своего поликультурного характера, что подтверждают и сохранившиеся до наших дней традиции разных народов, населяющих этот край, и архитектурный облик города и областных центров. Традиционными стали фестивали национальных культур «Астрахань - город мира и согласия», демонстрирующие дружбу и диалог народов в регионе.

Культурное наследие – это не только национальный культурный опыт. Сохранение, популяризация и развитие культурного наследия, как главный способ существования культуры, при правильном подходе способно обеспечить культурную безопасность как в отдельно взятом регионе, так и в масштабах целой страны и, возможно, мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безопасность представляет собой комплексный, многогранный феномен. Культурная безопасность может быть определена, с одной стороны, как отсутствие угрозы культуре общества в ее широком понимании, а с другой стороны, как ряд действий, направленных на создание условий, благоприятных для развития культуры.

Культурное наследие – это не только материальное богатство, но и общественные отношения людей, передаваемые в виде норм, традиций, ритуалов следующим поколениям. Развитие общества и развитие культуры возможно потому, что человечество хранит в своей памяти достижения прошлых веков, то, что открыто, познано, известно. Память человечества противостоит забвению, уничтожающей силе времени

Благодаря культурному наследию происходит процесс инкультурации и социализации, передающий социальный опыт и культурные традиции как память общества. Современная личность испытывает влияние многих культур и самоопределяется на их скрещивании.

Культурная безопасность может быть гарантирована только при совместной реализации нормативных и политических механизмов. Законные способы регулирования, берущие свое начало в международном праве, разграничивают пути, определяют правила и нормы, устанавливают способы регулирования, что в свою очередь создает определенные стандарты поведения и то же время задает направление развития законодательства отдельного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акклаев, А. Р. (2005). *Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент*. М.: Дело. 88 с.
- Ассман, Я. (2020). *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. М.: Языки славянской культуры, 368 с.
- Астафьева, О.Н. (2010). Культурная политика. *Культурологический журнал*, 2, 21.
- Барышникова, И.В. (2009). Понятие идентичности в социологическом дискурсе. *Вестник Волгоград. госуд. ун-та. Серия 7: Философия*, 2(10), 166-171.
- Белозор, А.Ф. (2019). Культурная безопасность как основа культурной идентичности. *Человек и культура*, 1, 80-86.
- Бреннер, фон А. *Введение в политологию национальной безопасности*. Получено из: <http://www.von-brenner.com/Vvedvnacbez.htm>
- Гафнер, В. В. (2016). *Основы безопасности: понятийно терминологический словарь*. М.: ФЛИНТА, Наука, 280 с.
- Гидденс, Э. (2005). *Социология*. М.: Эдиториал УРСС, 632 с.
- Есипова, А. А. (2014). Основные структурные компоненты культуры безопасности жизнедеятельности. *Молодой ученый*, 18.1, 36-38.
- Романова, А.П., Якушенков, С.Н., Хлыщева, Е.В., Баева Л.В. (2017). *Культурная безопасность в условиях гетеротопии*. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 356 с.
- Кугрышева, Э В. (2007). *История армян в Астрахани*. Астрахань: Волга, 243 с.
- Обзор Астраханской губернии за 1887 г. (1888). Астрахань. 211 с.
- Отчет Астраханского армянского общества (1882). Астрахань. 81 с.
- Отчет астраханского общества потребителей мусульман за 1894 год. (1895). Астрахань. 75 с.
- Рикёр, П. (2014). *Память, история, забвение*. М.: Издательство гуманитарной литературы. 514 с.
- Романова, А.П. (2012). Культурная безопасность как предмет философских дискуссий. *Гуманитарные исследования*, 4(44), 258–262.

- Топчиев, М. С., Романова А.П. (2007). Проблемы культурной безопасности и интеллектуальный потенциал Астраханской области. *Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтной ситуации на Юге России: мат-лы Международной научно-практической конференции*. Краснодар: Изд-во КубГУ, 387-390.
- Флиер, А.Я. (2014). *Избранные работы по теории культуры*. М.: Согласие, 556 с.
- Хлыщева, Е.В. (2011). *Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире*. Дисс... д. филос. н. Астрахань, 497 с.
- Щукина, Е.Л. (2015). Культурная безопасность современной России как элемент национальной безопасности. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 3, 346-350.

Для цитирования: Хлыщева, Е.В. (2023). Роль культурной памяти и культурного наследия в культурной безопасности (на примере Астраханской области). *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 3(1), 77-89.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_1_77

REFERENCES

- Aklaev, A. R. (2005). *Ethnopolitical conflictology: Analysis and management*. Moscow: business. 88 p. (in Russian)
- Assman, I. (2020). *Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity*. Moscow: Languages of Slavic culture, 368 p. (in Russian)
- Astafieva, O.N. (2010). Cultural policy. *Culturological Journal*, 2, 21. (in Russian)
- Baryshnikova, I.V. (2009). The concept of identity in sociological discourse. *Vestnik Volgograd state university Series 7: Philosophy*, 2(10), 166-171. (in Russian)
- Belozor, A.F. (2019). Cultural security as the basis of cultural identity. *Man and Culture*, 1, 80-86. (in Russian)
- Brenner, von A. *Introduction to the Political Science of National Security*. Retrieved from: <http://www.von-brenner.com/Vvedvnacbez.htm>
- Gafner, W. W. (2016). *Fundamentals of security: a conceptual terminological dictionary*. Moscow: FLINTA, Nauka, 280 p. (in Russian)
- Giddens, E. (2005). *Sociology*. Moscow: Editorial URSS, 632 p. (in Russian)
- Esipova, A. A. (2014). The main structural components of the culture of life safety. *Young scientist*, 18.1, 36-38. (in Russian)
- Romanova, A.P., Yakushenkov, S.N., Khlyshcheva, E.V. & Baeva L.V. (2017). *Cultural safety in conditions of heterotopia*. Astrakhan: Astrakhan University Publishing House, 356 p. (in Russian)

- Kugrysheva, E. V. (2007). *History of Armenians in Astrakhan*. Astrakhan: Volga, 243 p. (in Russian)
- Survey of the Astrakhan province for 1887 (1888). Astrakhan. 211 p. (in Russian)
- Report of the Astrakhan Armenian Society (1882). Astrakhan. 81 p. (in Russian)
- Report of the Astrakhan Society of Muslim Consumers for 1894. (1895). Astrakhan. 75 p. (in Russian)
- Ricoeur, P. (2014). *Memory, history, oblivion*. Moscow: Publishing house of humanitarian literature. 514 p. (in Russian)
- Romanova, A.P. (2012). Cultural security as a subject of philosophical discussions. *Humanities Research*, 4(44), 258–262. (in Russian)
- Topchiev, M. S. & Romanova A.P. (2007). Problems of cultural security and the intellectual potential of the Astrakhan region. *Actual problems of security in the context of a conflict situation in the South of Russia: materials of the International Scientific and Practical Conference*. Krasnodar: Publishing House of KubGU, 387-390. (in Russian)
- Flier, A.Ya. (2014). *Selected works on the theory of culture*. Moscow: Consent, 556 p. (in Russian)
- Khlyshcheva, E.V. (2011). *Dynamics of cultural patterns in a globalizing world*. Diss ... d. Philosophy. n. Astrakhan, 497 p. (in Russian)
- Schukina, E.L. (2015). Cultural security of modern Russia as an element of national security. *State and municipal administration scientific notes*, 3, 346-350. (in Russian)

For citation: Khlyshcheva, E.V. (2023). The Role of Cultural Memory and Cultural Heritage in Cultural Security (Case Study of the Astrakhan Region). *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 3(1), 77-89.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_1_77